

УДК 159.9**Исследование социально-психологических факторов превенции
девиантного поведения подростков в цифровой среде****Бабичев Арсентий Юрьевич**

Аспирант,
кафедра педагогической психологии и психодиагностики,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 10А;
e-mail: babichevarsenty@yandex.ru

Аннотация

В статье показано как пилотажный эксперимент обеспечивает определение главного направления, принципов организации и методов основного исследования, уточняет наиболее важные гипотезы, помогая выявить недочеты в общем замысле и отдельных элементах планируемого эксперимента. Его цель – проверка процедуры сбора информации, методов и инструментария, используемых в основном исследовании. Материалы пилотажного исследования включают инструменты, которые используются в основном исследований, с тем, чтобы уточнить их надёжность и валидность. Методы пилотажного исследования включают: определение чёткой цели и задач, определяющих аспекты основного исследования для доработки. Проведение пилотажного исследования состоит из сбора данных и анализа данных с оценкой качества и полноты, выявления проблем и недочётов. В нашем случае апробация концептуальной схемы исследования предоставляет отчет в формате выводов качественных методик на этапе сбора информации и статистических методов на этапе обработки информации. Недостатки проверки методик легко устранимы без ущемления авторских прав разработчиков. Проверка достижимости объекта исследования как оценка доступности объекта для исследования поставила под сомнение достаточность исследования лишь социальной идентичности, затрудняющей интерпретацию результатов в контексте цифровых девиаций. Определена возможность оптимизации исследовательской программы.

Для цитирования в научных исследованиях

Бабичев А.Ю. Исследование социально-психологических факторов превенции девиантного поведения подростков в цифровой среде // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 6А. С. 151-163.

Ключевые слова

Девиантное поведение подростков в цифровой среде, социально-психологические факторы, превенция, диагностический инструментарий, пилотажное исследование.

Введение

Социально-психологические факторы — это наблюдаемые или фиксируемые проявления социально-психологической реальности. К социально-психологическим факторам относят внешние факторы, представляющие окружающую среду и общество, в которых развивается человек, и внутренние, личностные факторы как особенности личности, характер её взаимодействия с окружающей социально-природной средой, особенности поведения. Социально-психологические факторы влияют на возникновение цифровых девиаций и требуют учёта в превенции, направленной на коррекцию неблагоприятных факторов в личностном развитии.

Эксперимент начинается с проведения пилотажного исследования.

Первый этап проведения пилотажного исследования – это разработка концептуальной схемы исследования:

- цель — проверка процедуры сбора информации, методов и инструментария, используемых в основном исследовании.
- задачи пилотажного исследования:
- оценить возможности проведения исследования в рамках сроков основного исследования;
- обнаружить технические проблемы с инструментами;
- оказать помощь в процедуре для сбора данных, стратегии выборки и плана анализа;
- определить размер выборки, необходимого для основного исследования.

Второй этап – подготовка и тестирование инструментария на небольшой выборке, чтобы проверить его надежность, точность и понятность для респондентов.

Третий этап – реализация пилотажного исследования. Это этап констатирующего эксперимента: в тестовом выявлении существующего состояния социально-психологических факторов как вероятностных предпосылок цифровых девиаций приняты участие 50 респондентов (подростков 7,8,9,10,11 классов) МОУ СОШ №1 и МОУ СОШ №2. Процесс сбора проходил с использованием опросников и тестов на бумажной основе.

Четвертый этап – анализ и интерпретация результатов пилотажного исследования. Полученные данные анализировались с целью выявления недочетов и слабых мест в инструментарии и методологии.

Пилотажный эксперимент обеспечивает определение главного направления, принципов организации и методов основного исследования, уточняет наиболее важные гипотезы. Он занимает два этапа в структуре нашего эмпирического исследования.

1. Этап (октябрь 2024 – март 2025)- теоретический анализ социально-психологических факторов превенции девиантного поведения подростков в цифровой среде, разработка и проведение пилотажного исследования.

2. Этап (апрель 2025 – июль 2025) - проведение эмпирической части исследования, обработка полученных результатов.

3. Этап (сентябрь 2025 – май 2026) - апробация программы превенции девиантного поведения подростков цифровой среде, оценка эффективности ее проведения.

4. Этап (сентябрь 2026 – октябрь 2026) – проведение констатирующего экспериментального исследования (тестовое обследование подростков с помощью различных методик) социально-психологических факторов превенции девиантного поведения подростков в цифровой среде.

5. Этап (ноябрь 2026 – май 2027) проведение формирующего эксперимента и подготовка общего текста диссертации.

Материалы и методы исследований

1. Диагностический инструментарий исследования личностных характеристик:

- методика диагностики личностной агрессивности и конфликтности Е.П.Ильина и П.А.Ковалева, позволяющей оценить уровень восьми черт характера, определить интегральные показатели позитивной и негативной агрессивности и конфликтности и обобщённый показатель конфликтности. Валидность методики выражена не только степенью соответствия содержания заданий и реальной деятельности, но и конвергентностью: связью результатов методики с показателями других методик, измеряющих сходные характеристики [Ильин, Ковалёв, 2002];

- опросник «Оценка степени незащищённости индивидов от кибербуллинга» В. П. Шейнова удовлетворяет основным критериям надёжности, ключевым критериям валидности: валидизации в процессе конструирования опросника, содержательной, конструктивной и конвергентной валидности, позволяет предупреждать индивидов о опасности кибериздевательств. Отечественные, зарубежные источники не предоставляют диагностического инструментария, отвечающего сформулированным требованиям [Шейнов, 2020];

- методика диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности С.С.Бубновой предназначена для изучения реализации ценностных ориентаций личности в реальных условиях жизнедеятельности [Бубнова, 1994];

- методика определения типа киберагрессии Антипиной С.С., Микляевой базируется на результатах исследования К. С. Runions (Runions 2013), показывающих, что киберагрессия подростков может быть описана в двух ортогональных измерениях: мотивационные цели (инициативная или ответная киберагрессия) и регуляторный контроль (импульсивная или произвольная киберагрессия). Эта модель предполагает четыре мотива подростковой киберагрессии. В 2021 году в статье «Опросник «Типология киберагрессии»: структура и первичные психометрические характеристики» автор писала, что опросник обладает хорошими показателями дискриминативности и надёжности и может использоваться как надёжный психодиагностический инструмент для изучения феномена киберагрессии в научных и практических целях. Автор приводит результаты оценки одномоментной надёжности теста с помощью вычисления коэффициента α -Кронбаха, который для разных факторов составил 0,89, 0,75, 0,93 и 0,88 соответственно [Антипина, Микляева, 2021];

- методика измерения социальной идентичности В. В. Хрусталевой, Л. Б. Шнейдер разработана на принципах прямого и цепного ассоциативного теста. Она считается надёжной и валидной. Проверялась на конструктивную валидность путём соотнесения её результатов с данными, полученными по методике К. Роджерса и Д. Даймонда. С точки зрения авторов, идентичность – это мотивационная готовность к реализации себя, к вхождению в деятельность среду. Социальная идентичность проявляется в осознании себя представителем определенной категории людей. Формирование и развитие социальной идентичности во многом определяют психологическое состояние современного молодого поколения [Чернавин, www];

- методика диагностики девиантной активности в реальной и виртуальной среде Шарова А.А. Достоинство данного инструмента состоит в том, что его конструкт расширяет научные представления о структуре девиантной активности в социуме, позволяет измерить разные ее

компоненты за короткий промежуток времени. Новая методика является валидным и надежным психометрическим инструментарием, позволяющим оценить выраженность реальной и виртуальной девиантной активности. Шкальная структура методики предоставляет возможность оценить конкретный вид отклоняющегося поведения. Этот психометрический инструментарий считается удовлетворительным для научно-исследовательских целей [Шаров, 2019];

2. Диагностический инструментарий исследования факторов среды:

- тест Т. Шрайбера на выявление отношения подростков к своей семье направлен на изучение степени удовлетворённости школьника характером взаимоотношений в семье. Использование теста Т. Шрайбера полезно для диагностики отношения подростков к семье, но для оценки его надёжности и точности дополнительных данных не найдено [Дворянчикова, Рубцова, 2022];

- Бергенская шкала зависимости от социальных сетей Шкала состоит из 6 вопросов, которые выявляют основные признаки зависимости (поглощённость и постоянная вовлечённость, потребность/растущая толерантность, влияние на настроение, рецидив/потеря контроля, синдром отмены, конфликт/функциональные нарушения). Бергенская шкала зависимости от социальных сетей (BSMAS) демонстрирует высокие показатели надёжности (альфа Кронбаха — 0,759; омега Макдональда — 0,761) [Дворянчикова, Рубцова, 2022];

- Методика диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р. Даймонда как модель отношений человека с социальным окружением и с самим собой. Критерий социально-психологической адаптированности личности, критерий дезадаптированности определяются исходя из ответов.

Шкала опросника показала высокую эффективность и дифференцирующую способность в плане диагностики не только состояний адаптации и дезадаптации, но и особенностей представлений о себе, их перестройки в возрастные критические периоды развития и в критических ситуациях [Роджерс, Даймонд, 1954].

Результаты и обсуждения

1.Обобщённые результаты диагностики факторов личностной характеристики склонности субъекта к девиантному поведению в цифровой среде позволяют судить о возможности проявления цифровых девиаций. Все выбранные методики для исследования личностных факторов характеризуют их в бальной системе, что создает некоторые трудности для проведения сравнений. Для точности и наглядности все показатели представлены процентами, каждая личностная характеристика занесена в таблицу 1.

Таблица 1 - Личностная агрессивность и конфликтность

Вид агрессивности	Значение интегрального показателя в процентах	Уровень агрессии
позитивная	47	средний
негативная	40.43	средний
показатель конфликтности	53.3	средний
общая агрессивность	46.925	средний

Интерпретация результатов. Интегральный показатель позитивной агрессивности субъекта – сумма баллов по шкалам наступательность, напористость, неуступчивость. Позитивная

агрессивность помогает человеку добиться желаемой цели, но при этом наносит незначительный дискомфорт другим. Склонность к позитивной агрессии выявлена у всех участников эксперимента не выше среднего уровня.

Интегральный показатель негативной агрессивности субъекта – сумма баллов по шкалам нетерпимость к мнению других, мстительность. Негативная агрессивность вызывает психологический дискомфорт у других людей. Склонность к негативной агрессии выявлена не выше среднего уровня. Склонность к негативной агрессии ниже склонности к позитивной агрессии.

Интегральный показатель конфликтности - сумма баллов по шкалам бескомпромиссность, вспыльчивость, обидчивость, подозрительность. Склонность к конфликтности среднего уровня.

Таблица 2 - Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга

Степень защищённости	Распределение респондентов по степени защищённости	
	число респондентов	процент от общего числа
отличная (1-15) баллов	6	12
хорошая (15-20) баллов	8	16
средняя (20-25)	22	44
слабая (25-30)	14	28
практически не защищены более 30	-	-

Интерпретация результатов. Главными факторами, способствующими незащищённости, являются рискованное поведение в цифровой среде, незнание основных правил безопасности пользования компьютером, необоснованное доверие виртуальным друзьям, неумение распознавать лживую информацию. Исследование показало, что лишь 28% респондентов имеют достаточную степень защищённости, но и это ещё не гарантирует неуязвимости от кибермошенников и недостоверной информации.

Таблица 3 - Диагностика ценностных ориентаций личности

№	Показатели	Значение показателя в процентах	Уровень
1	Помощь и милосердие к другим людям	87.5	высокий
2	Любовь	78.8	высокий
3	Приятное времяпрепровождение, отдыха	70.65	высокий
4	Здоровье	65.8	средний
5	Высокое материальное благосостояние	62.5	средний
6	общение	62.3	средний
7	Признание и уважение людей и влияние на окружающих	60.4	средний
8	Познание нового в мире, природе, человеке	59	средний
9	Высокий социальный статус и управление людьми	57.75	средний
10	Поиск и наслаждение прекрасным	54.8	средний
11	Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	39.95	низкий
12	интегральный показатель ценностных ориентаций личности	69.35	средний

Интерпретация результатов. Диагностика ценностных ориентаций личности в контексте склонности к цифровым девиациям показывает: наиболее высокий уровень значимости обозначен для позиций №1, №2, №3. Позиция №1 указывает на обратную связь

сформированности у человека ценности помощи и милосердия к другим людям и времени, проводимого в интернет-сети. Такие люди менее склонны к цифровым девиациям. Для личности, склонной к девиантному поведению в интернет-пространстве, свойственна высокая значимость таких ценностей, как «высокий социальный статус и управление другими людьми», «признание и уважение людей и влияние на окружающих (позиции №7, №9). Уровень таких респондентов – средний, но разница значений показателей более 20%.

Все показатели ранжированы по уровню значимости для респондентов и представлены в таблице 3. Интегральный показатель ценностных ориентаций личности равен 69.35% и соответствует среднему уровню с превышением выявленной склонности проявления цифровой девиации на 9.55%. Диагностика ценностных ориентаций позволяет выявить взаимосвязь между личностными ценностями и поведением в интернете, обеспечивая выбор направления профилактики.

Таблица 4 - Типология киберагрессии

Тип киберагрессии	Характеристика типа киберагрессии	Значение показателя	
		%	уровень
импульсно-ответная	ответная спонтанная реакция на провокации	77.45	средний
произвольно-ответная	действия, основанные на самоконтроле	76.165	средний
произвольно-инициативная	активные спланированные действия	79.55	средний
импульсно-инициативная	отражает спонтанное поведение	79.8	средний
суммарный показатель проявления киберагрессии	23–50 баллов, яркое проявление киберагрессии в сети, социальная отстранённость. 51–74 балла, отсутствие ярких проявлений киберагрессии в сети, редкие перепалки в комментариях. 75–92 балла, отсутствие конфликтных ситуаций в онлайн-пространстве.	78.13%	средний

Интерпретация результатов. Интерпретация результатов основана на оценке выраженности общего уровня проявления киберагрессии. Суммарный показатель проявления киберагрессии составляет 78.13% и соответствует среднему уровню, проявляющемуся редкими перепалками в комментариях и отсутствием киберагрессии.

В младшем подростковом возрасте проявление импульсивно-ответной киберагрессии выше, так как низкий уровень развития социальных навыков не позволяет подросткам в достаточной мере контролировать свои эмоции и поведение.

В старшем подростковом возрасте возрастает проявление импульсивно-инициативной киберагрессии, так как у подростков более сформированы умения решать социальные задачи, и они используют киберагрессию как развлечение и отдых, для получения положительных эмоций от интернет-коммуникаций.

Таблица 5 - Социальная идентичность

Показатели	Значение показателя в %	Уровень идентичности
социальная направленность	35.75	низкий
асоциальная направленность	33.1	низкий
социальность	51.93	средний
зона неопределённости	30.85	низкий

Интерпретация результатов. Социальная направленность подразумевает готовность испытуемого быть членом общества, принимать нормы, правила и, как следствие, жертвовать своей индивидуальностью, однако при этом чувствовать определенную степень защиты и безопасности. Социальная направленность респондентов незначительно превышает асоциальную, находится на низком уровне идентичности.

Асоциальная направленность в контексте цифровых девиаций связана с различными формами девиантного поведения в виртуальной среде. Неосторожное и рискованное общение с незнакомыми людьми в интернете может способствовать развитию асоциальной направленности в интернете.

Социальный контекст в психологии девиантного поведения связан с социальной и культурной средой, в которой находится подросток и определяющими нормы и ценности.

Социальность в контексте цифровых девиаций может выражаться пересмотре ценностей и приоритетов, сложности выстраивания отношений с другими людьми. Социальность респондентов выражена среднем уровнем, что указывает на возможность проявления цифровой девиации латентного характера, то есть в реальной жизни потребности нарушать установленные нормы минимальна.

Зона неопределённости – это резерв для профилактики, увеличивая количество ответов социальной направленности, выбранных испытуемым, увеличим социальную направленность личности.

Таблица 6 - Проявление девиантной активности в реальной и виртуальной среде

Тип активности	Выраженность активности	
	процент	уровень
Реальная среда	58.1	средний
Антисоциальная и асоциальная реальная активность	27.6	низкий
Аутодеструктивная реальная активность	33.13	
Виртуальная среда	61.79	средний
Антисоциальная и агрессивно-асоциальная виртуальная активность	25.95	низкий
Аутодеструктивная виртуальная активность	35.84	

Интерпретация результатов. 1. Для подростков младшего школьного возраста (7,8,классов) преобладает активность в реальной среде .В 9, 10 и 11 классах ненормативная социальная активность сдвинута в киберпространство.

2. В реальной среде 8% учащихся занимают низкий уровень вероятностного проявления активности,92% - минимальный. В виртуальной среде 64% учащихся занимают низкий уровень у вероятностного проявления активности,36% - средний.

3. Вероятностное проявление девиантной активности максимального и высокого уровня не выявлено как в реальной среде ,так и в виртуальной

Корреляция позитивной агрессии и проявление девиантной активности в реальной и виртуальной среде прямая средняя, негативной агрессии и проявлений девиантной активности в реальной и виртуальной среде прямая слабая. Коэффициент корреляции показателя конфликтности и девиантной активностью в реальной среде выше , чем у девиантной активности в виртуальной. Проявления девиантной активности в виртуальной цифровой среде и импульсивно-инициативная киберагрессия коррелируют с показателем 0,887, произвольно-инициативная киберагрессия с показателем 0,69.

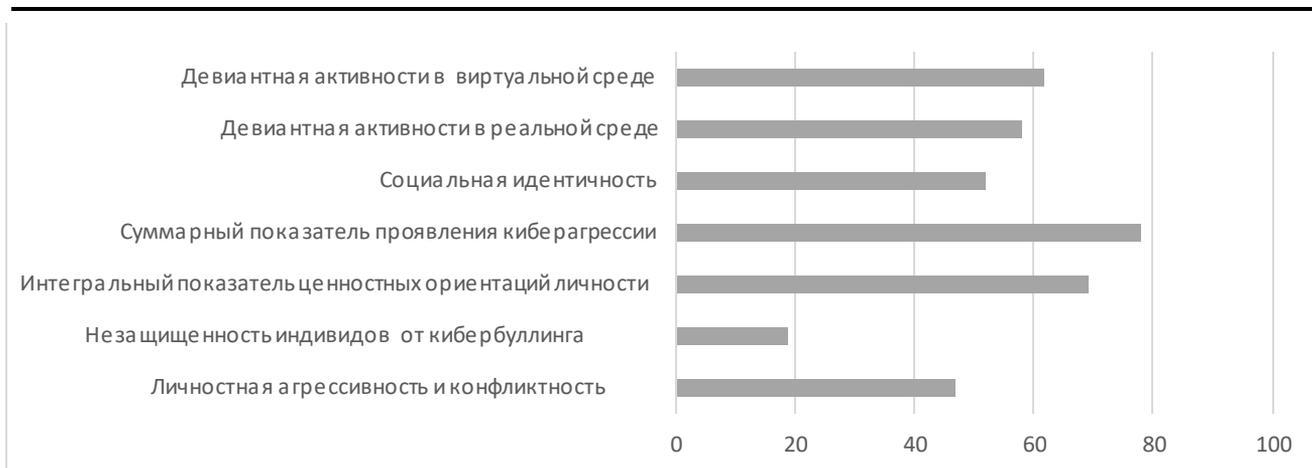

Рисунок 1 - Сравнительная характеристика личностных факторов

Математической мерой корреляции двух случайных величин служит выборочный линейный коэффициент парной корреляции Пирсона. Среди остальных переменных, характерных для цифровых девиаций, выявлены связи средней и слабой корреляции.

Наличие корреляции двух переменных еще не означает, что между ними существует причинная связь. Так выявленная прямая очень высокая корреляция проявления девиантной активности в виртуальной цифровой среде не может быть следствием высоких показателей ценностных ориентаций личности.

В результате изучения степени удовлетворенности школьника взаимоотношениями в семье были выявлены семьи, где общение родителей с детьми носит формализованный характер и учащиеся указали относительно низкие оценки отношения к жизни в семье. Эти семьи составляют 14% общего числа и должны стать объектом особого внимания со стороны социально-психологической службы. В 86 % семей отмечен благоприятный психоэмоциональный фон. Семей с крайне неблагоприятной семейной ситуацией и семей с идеальными отношениями не выявлено.

Оценка признаков зависимости от социальных сетей показала результат 41.175%. Это средний уровень.

Диагностика социально-психологической адаптации состояла из определения значений критериев адаптивности, дезадаптивности и адаптации. Адаптивность — это общая характеристика неспецифической способности организма к процессам адаптации, составила 41.445%. Адаптивность в контексте цифровой девиации интерпретируется как способность человека приспосабливаться к изменениям, вызванным цифровизацией, и выбирать адекватные стратегии поведения. Адаптивность в этом контексте означает: осознанное взаимодействие с цифровой средой; поиск новых ресурсов совладания, так как условиях цифровизации возникают психологические риски, к которым нужно адаптироваться. Человек должен уметь поддерживать здоровые границы в использовании гаджетов и социальных сетей, избегать цифрового перенасыщения. Адаптивные люди видят в переменах шанс для развития, а не угрозу.

Дезадаптивность означает неспособность адаптироваться к новым условиям, что может проявляться в виде цифровой девиации. Её значение равно 25.225%, что значительно меньше адаптивности. Этот факт означает, что вероятность проявления цифровых девиаций низкая.

Адаптация — это целенаправленная системная реакция организма, обеспечивающая физиологическую и социальную жизнедеятельности. Рассматривается как совокупность

приспособительных реакций, адекватно отражающих изменение условий существования или функционирования. Адаптивность в контексте цифровой девиации интерпретируется как способность человека приспосабливаться к изменениям, вызванным цифровизацией, и выбирать адекватные стратегии поведения.

Таким образом, адаптивность — это конкретная характеристика, а адаптация — это процесс, значение которого равно 61.97%.

Корреляция проявления девиантной активности в виртуальной цифровой среде и семей благоприятного психо-эмоционального фона повышенного уровня по шкале Чеддока прямая очень высокая, социально-психологический фактор семьи - обратная средняя.

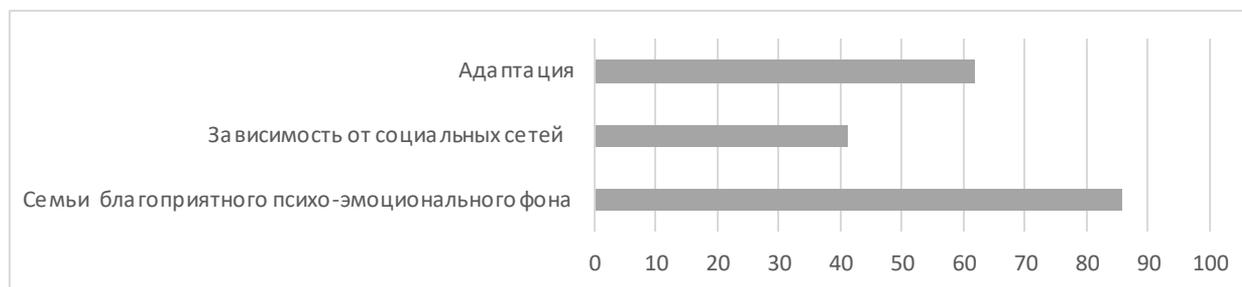

Рисунок 2 - Сравнительная характеристика факторов среды

Апробация концептуальной схемы исследования — основная цель пилотажного исследования, для реализации которой применялись качественные методики на этапе сбора информации: проверялось понимание формулировок, сложность анкеты для заполнения, наблюдалось самостоятельность заполнения. Применение таких методик обусловлено небольшой группой респондентов и необязательностью анализа данных методами статистики. На этапе обработки информации, где данные представлены цифрами, применялись статистические методы для получения конкретных показателей.

Проверка надёжности и точности инструментария велась согласно их соответствия основным критериям надёжности и ключевым критериям валидности. Ошибок в методиках не выявлено. Недостатки несущественны. Для их устранения предложено заменить в опросных листах знаки «плюс/минус» и слова «да/ нет» на числа. Такая коррекция не ущемляет авторских прав разработчиков, но обеспечит более точные и надёжные результаты в основном исследовании. Идеальный вариант коррекции использовать пятиразрядную шкалу Рэнсиса Лайкерта.

Проверка достижимости объекта исследования как оценка доступности объекта для исследования поставила под сомнение достаточность исследования лишь социальной идентичности, затрудняющей интерпретацию результатов в контексте цифровых девиаций. Опросник «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» («ВИПСС») Д. Н. Погорелова (2022) сразу выявляет степень выраженности структурно-содержательных компонентов виртуальной идентичности пользователей: «Склонность к кибераддикции», «Принятие субкультуры», «Виртуальный образ» [Погорелов, www];

На 3 Этапе (сентябрь 2025- май 2026) в структуру эмпирического исследования перед апробацией программы превенции девиантного поведения подростков цифровой среде, как вариант, можно провести дополнительное исследование. Это будет новой задачей по выявлению важных аспектов объекта исследования для последующего более глубокого

изучения. Постановка новой задачи согласуется с тем, что пилотажный формат позволяет ориентироваться в проблеме, определять возможности и перспективы дальнейшего исследования.

Заключение

Оптимизировать исследовательскую программу можно, заменив инструмент, определяющего зависимость от социальных сетей. Надежный и валидный опросник Шейнова В. П., Девицына А. С. включает Бергенскую шкалу зависимости. Проверка надежности осуществлена на внутреннюю согласованность опросника, однородность, ретестовую надежность. Мерой однородности опросника служит показатель альфа Кронбаха равного 0,858. Однородность заданий опросника проверена вычислением корреляции между показателем каждого задания опросника и его суммарным показателем. Ретестовая надежность проверена повторным тестированием с интервалом в один месяц. Проверка валидности опросника проведена по ключевым критериям: валидации в процессе конструирования опросника, валидности содержательной, «очевидной» текущей и прогностической, конструктивной, конвергентной валидности, валидности по полу и возрасту. Следует заметить, что выводы пилотажного исследования не являются окончательными, они могут уточняться в ходе дальнейшего исследования.

Пилотажный характер исследования сужает аналитические возможности из-за небольшого объема выборки, и все данные пилотажного исследования - база для первичной оценки справедливости выдвигаемых гипотез.

Библиография

1. Авербух, Н.В. (2025). Различия в проявленности типов киберагрессии у представителей разных ролей (жертвы, преследователи, свидетели) внутришкольного и внешкольного кибербуллинга. Экстремальная психология и безопасность личности, 02(02),100—120. <https://doi.org/10.17759/epsps.2025020206>
2. Andreassen C.S., Billieux J., Griffiths M.D., Kuss D.J., Demetrovics Z., Mazzoni E., Pallesen S. The relationship between addictive use of social media and video games and symptoms of psychiatric disorders: A large-scale cross-sectional study // *Psychology of Addictive Behaviors*. 2016 Vol. 30 № 2 P. 252—262. DOI:10.1037/adb0000160
3. Andreassen C.S., Torsheim T., Brunborg G.S., Pallesen S. Development of a Facebook Addiction Scale // *Psychological Reports*. 2012 № 110 P. 501—517. DOI:10.2466/02.09.18.PR0.110.2.501-517
4. Антипина С.С., Микляева А.В. Взаимосвязь склонности к киберагрессии, агрессивности и эмпатии в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // *Российский психологический журнал*. 2021. Том 18. № 2. С. 94—108. doi:10.21702/rpj.2021.2.6
5. Бубнова С.С. Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности // *Методы психологической диагностики*. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 1994 Вып.2- С 144-157
6. Бушуева, А. М. Основные формы девиантного поведения старших школьников в свете цифровизации и глобальных вызовов / А. М. Бушуева, И. А. Бушуев // *Мир науки. Педагогика и психология*. — 2022 — Т. 10— № 6 — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN622.pdf>
7. Гурьянчик В.Н. Латентные и интернет-опосредованные формы отклоняющегося поведения молодежи // *Педагогика и просвещение*. 2024. № 4. DOI: 10.7256/24540676.2024.4.72780EDN:XTTETIURL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72780
8. Дворянчикова Н.В. и Рубцовой О.В. Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях / Учебное пособие под ред. Дворянчикова Н.В. и Рубцовой О.В. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022 – 100 с. ISBN 978-5-94051-255-4
9. Ильин Е.П. и Ковалёв П.А. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» / *Диагностика эмоционально-нравственного развития*. Ред. и сост. И.Б.Дерманова. - СПб., 2002. С.142-146.
10. Карабанова, Т. А., Тихомандрицкая, Е. В., Молчанов, С. В. «Связь базовых ценностей личности с характером психологической адаптации к глобальным цифровым рискам» // *«Психологическая наука и образование»* — 2024. Том 29. №4.

11. Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Гордеева Т.О., Сычев О.А., Егоров В.А., Веракса А.Н. Одиночество и социальная поддержка как характеристики социального здоровья и факторы зависимости от социальных сетей у подростков // Социальная психология и общество. 2023 Том 14 № 2 С. 28—48. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140203>
12. Корниенко Д. С., Чурсина А. В., Калимуллин А. М., Семенов Ю. И. Взаимосвязь использования социальных сетей с удовлетворенностью жизнью и одиночеством... Российский психологический журнал, 2022, Т. 19, № 3, 202–218. doi: 10.21702/rpj.2022.3.13
13. Микляева А.В. Цифровое общество и цифровая социализация: перспективы социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 2. С. 5–11. DOI: 10.17759/sps.2024150201
14. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43-56
15. Д. Н. Погорелов «Психологическое содержание и диагностика виртуальной идентичности пользователей социальных сетей» (Челябинск: ЧИППКРО, 2022). psytests.org
16. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Подростки и их родители в российском цифровом пространстве: проблема киберагрессии // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 22 / Отв. ред. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2024. – С. 202-228.
17. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Развитие информационно-сетевой среды и девиантное поведение: киберпреступность как новая социальная угроза // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 4. С. 235–254. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.12; EDN: HOJENA.
18. Роджерс, Карл Р. и Розалинд Ф. Даймонд, ред. Психотерапия и изменение личности: скоординированные исследования в клиентоцентрированном подходе. Чикаго: Издательство Чикагского университета, 1954
19. Серкина С.Р., Юдеева Т.В Структура ролевых диспозиций подростков, склонных к сетевому девиантному поведению УДК 159. DOI 10.25629/НС.2023.09.22.
20. Снегирёва Т.В. Методика изучения особенностей личностной саморегуляции // Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога: сборник трудов АПН СССР / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: 1987. С. 92-96.
21. Титор С.Е., Каменева Т. Н. (2022). Деструктивное влияние интернета на поведение несовершеннолетних: результаты эмпирического исследования. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 126-135 [https://DOI.org/10.18522/2658-5820.2022.4.13](https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.13)
22. Шаров А.А. Методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде//Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, Вып. 1(29).С.30–37. doi:10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37
23. Шейнов В.П. Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: разработка и предварительная валидизация В.П. Шейнов Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2020 Т. 17 № 3 С. 521–541 DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541 УДК 159.9.072
24. Шейнов В. П., Девицын А. С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2 (38). С. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
25. Шкуропатская А. И. Влияние цифровизации общества на детско-родительские взаимоотношения / А. И. Шкуропатская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 52 (447). — С. 348-349. — URL: <https://moluch.ru/archive/447/98427/> (дата обращения: 14.11.2024).
26. Шнейдер Л. Б., Сыманюк В. В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня // Психологические исследования. 2017 Т. 10 №52. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <https://cyberpsy.ru/articles/cifrovaya-identichnost>
27. Чернавин Ю.А. Цифровая идентичность личности: сущность, особенности возникновения и проявления/ Российская открытая академия транспорта (МИИТ) Москва, Россия

Study of Socio-Psychological Factors in the Prevention of Deviant Adolescent Behavior in the Digital Environment

Arsentii Yu. Babichev

Graduate Student,
Department of Educational Psychology and Psychodiagnostics,
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky,
410012, 10A Volskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: babichevarsenty@yandex.ru

Abstract

The article demonstrates how a pilot experiment helps determine the main direction, organizational principles, and methods of the primary research, clarifies the most important hypotheses, and identifies shortcomings in the overall design and individual elements of the planned experiment. Its goal is to test the data collection procedure, methods, and tools used in the main study. The materials of the pilot study include instruments employed in the primary research to refine their reliability and validity. The methods of the pilot study involve defining clear objectives and tasks that specify aspects of the main study for further refinement. The pilot study consists of data collection and analysis, assessing quality and completeness, and identifying problems and deficiencies. In our case, the testing of the conceptual research framework provides a report in the form of conclusions from qualitative methods at the data collection stage and statistical methods at the data processing stage. The shortcomings of the method validation are easily remediable without infringing on the developers' copyright. The verification of the research object's accessibility, as an assessment of the object's availability for study, raised doubts about the sufficiency of investigating only social identity, which complicates the interpretation of results in the context of digital deviations. The possibility of optimizing the research program has been identified.

For citation

Babichev A.Yu. (2025) Issledovaniye sotsial'no-psikhologicheskikh faktorov preventsii deviantnogo povedeniya podrostkov v tsifrovoy srede [Study of Socio-Psychological Factors in the Prevention of Deviant Adolescent Behavior in the Digital Environment]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (6A), pp. 151-163.

Keywords

Deviant adolescent behavior in the digital environment, socio-psychological factors, prevention, diagnostic tools, pilot study.

References

1. Averbukh, N.V. (2025). Razlichiya v proyavlenosti tipov kiberagressii u predstavitelei raznikh rolei (zhertvi, presledovately, svideteli) vnutrishkolnogo i vneshkolnogo kiberbullinga. *Ekstremalnaya psikhologiya i bezopasnost lichnosti*, 02(02),100—120. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020206>
2. Andreassen C.S., Billieux J., Griffiths M.D., Kuss D.J., Demetrovics Z., Mazzoni E., Pallesen S. The relationship between addictive use of social media and video games and symptoms of psychiatric disorders: A large-scale cross-sectional study // *Psychology of Addictive Behaviors*. 2016 Vol. 30 № 2 P. 252—262. DOI:10.1037/adb0000160
3. Andreassen C.S., Torsheim T., Brunborg G.S., Pallesen S. Development of a Facebook Addiction Scale // *Psychological Reports*. 2012 № 110 P. 501—517. DOI:10.2466/02.09.18.PR0.110.2.501-517
4. Antipina S.S., Miklyaeva A.V. Vzaimosvyaz sklonnosti k kiberagressii, agressivnosti i empatii v podrostkovom vozraste [Elektronnyy resurs] // *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*. 2021. Tom 18. № 2. C. 94—108. doi:10.21702/rpj.2021.2.6
5. Bubnova S.S. Metodika diagnostiki individualnoi strukturi tsennostnykh orientatsii lichnosti // *Metodi psikhologicheskoi diagnostiki*. M.: Izd-vo Institut psikhologii RAN, 1994 Vip.2- S 144-157
6. Bushueva, A. M. Osnovnye formy deviantnogo povedeniya starshikh shkolnikov v svete tsifrovizatsii i globalnykh vizovov / A. M. Bushueva, I. A. Bushuev // *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. — 2022 — T. 10 — № 6 — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN622.pdf>
7. Guryanchik V.N. Latentnye i internet-oposredovannye formy otklonyayushchegosya povedeniya molodezhi // *Pedagogika i prosvetshchenie*. 2024. № 4. DOI: 10.7256/24540676.2024.4.72780EDN:XTTETIURL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72780
8. Dvoryanchikova N.V. i Rubtsovoi O.V. Otklonyayushcheesya onlain-povedenie podrostkov i molodykh vzroslykh v sotsialnykh setyakh / *Uchebnoe posobie pod. red. Dvoryanchikova N.V. i Rubtsovoi O.V.* — M.: FGBOU VO MGPPU,

2022 – 100 s. ISBN 978-5-94051-255-4

9. Ilin Ye.P. i Kovalyov PA. Metodika «Lichnostnaya agressivnost i konfliktnost» / Diagnostika emotsionalno-nravstvennogo razvitiya. Red. i sost. I.B.Dermanova. - SPb., 2002. S.142-146.
10. Karabanova, T. A., Tikhomandritskaya, Ye. V., Molchanov, S. V. «Svyaz bazovikh tsennostei lichnosti s kharakterom psikhologicheskoi adaptatsii k globalnim tsifrovim riskam» // «Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie» — 2024. Tom 29. №4.
11. Korniienko D.S., Rudnova N.A., Gordeeva T.O., Sichev O.A., Yegorov V.A., Veraksa A.N. Odinochestvo i sotsialnaya podderzhka kak kharakteristiki sotsialnogo zdorovya i faktori zavisimosti ot sotsialnikh setei u podrostkov // Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo. 2023 Tom 14 № 2 C. 28—48. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140203>
12. Kornienko D. S., Chursina A. V., Kalimullin A. M., Semenov Yu. I. Vzaimosvyaz ispolzovaniya sotsialnikh setei s udovletvorennostyu zhiznyu i odinochestvom... Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal, 2022, T. 19, № 3, 202–218. doi: 10.21702/rpj.2022.3.13
13. Miklyaeva A.V. Tsifrovoe obshchestvo i tsifrovaya sotsializatsiya: perspektivi sotsialno-psikhologicheskikh issledovaniy // Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo. 2024. Tom 15. № 2. S. 5–11. DOI: 10.17759/sps.2024150201
14. Osnitskii A. K. Opredelenie kharakteristik sotsialnoi adaptatsii // Psikhologiya i shkola. 2004. № 1. S. 43-56
15. D. N. Pogorelov «Psikhologicheskoe sodержanie i diagnostika virtualnoi identichnosti polzovatelei sotsialnikh setei» (Chelyabinsk: ChIPPKRO, 2022). psytests.org
16. Pozdnyakova M. Ye., Bryuno V. V. Podrostki i ikh roditeli v rossiiskom tsifrovom prostranstve: problema kiberagressii // Rossiya reformiruyushchayasya : yezhegodnik : vip. 22 / Otv. red. M. K. Gorshkov ; FNISTS RAN. – M. : FNISTS RAN, 2024. – S. 202-228.
17. Pozdnyakova M. Ye., Bryuno V. V. Razvitie informatsionno-setevoi sredi i devi-antnoe povedenie: kiberprestupnost kak novaya sotsialnaya ugroza // Vestnik Instituta sotsiologii. 2024. Tom 15. № 4. S. 235–254. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.12; EDN: HOJENA.
18. Rodzhers, Karl R. i Rozalind F. Daimond, red. Psikhoterapiya i izmenenie lichnosti: skoordinirovannye issledovaniya v klientotsentrirovannom podkhode. Chikago: Izdatelstvo Chikagskogo universiteta, 1954
19. Serkina S.R., Yudeeva T.V. Struktura rolevikh dispozitsii podrostkov, sklonnikh k setevomu deviantnomu povedeniyu UDK: 159DOI: 10.25629/HC.2023.09.22
20. Snegiryova T.V. Metodika izucheniya osobennostei lichnostnoi samoregulyatsii // Diagnosticheskaya i korektsionnaya rabota shkolnogo psikhologa: sbornik trudov APN SSSR / Pod red. I.V. Dubrovnoi. M.: 1987. S. 92-96.
21. Titor S.E., Kameneva T. N. (2022). Destruktivnoe vliyanie interneta na povedenie nesovershennoletnikh: rezultati empiricheskogo issledovaniya. Caucasian Science Bridge, 5 (4). S. 126-135 [https:// DOI:org/10.18522/2658-5820.2022.4.13](https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.13)
22. Sharov A.A. Metodika izucheniya deviantnoi aktivnosti v realnoi i virtualnoi srede // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. 2019. T. 8, Vip. 1(29).S.30–37. doi:10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37
23. Sheinov V.P. Oprosnik «Otsenka stepeni nezashchishchennosti individov ot kiberbullinga»: razrabotka i predvaritel'naya validizatsiya V.P. Sheinov Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika. 2020 T. 17 № 3 S. 521–541 DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541 UDK 159.9.072
24. Sheinov V. P., Devitsin A. S. Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot sotsialnikh setei // Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya. 2021. № 2 (38). S. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
25. Shkuropatskaya A. I. Vliyanie tsifrovizatsii obshchestva na detsko-roditelskie vzaimootnosheniya / A. I. Shkuropatskaya. — Tekst : neposredstvennii // Molodoi uchenii. — 2022. — № 52 (447). — S. 348-349. — URL: <https://moluch.ru/archive/447/98427/> (data obrashcheniya: 14.11.2024).
26. Shneider L. B., Simanyuk V. V. Polzovatel v informatsionnoi srede: tsifrovaya identichnost segodnya // Psikhologicheskoe issledovaniya. 2017 T. 10 №52. [Elektronniy resurs] // Rezhim dostupa: [https:// cyberpsy.ru/articles/cifrovaya-identichnost](https://cyberpsy.ru/articles/cifrovaya-identichnost)
27. Chernavin Yu.A. Tsifrovaya identichnost lichnosti: sushchnost, osobennosti vozniknoveniya i proyavleniya / Rossiiskaya otkritaya akademiya transporta (MIIT) Moskva, Rossiya